

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ ЛИЦ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МАТЕРИ И РЕБЕНКА*

Виленская Г.А. vga2001@mail.ru, Москва

Никитина Е.А. nalenka@yandex.ru, Москва

Исследуется вопрос взаимосвязи привлекательности ребенка и его влияния на взаимодействие матери с ним. В литературе показано влияние привлекательности на взаимодействие у взрослых и ее влияние на оценку успешности и ожидания учителей у детей. Согласно некоторым данным, матери уделяют больше времени и более охотно взаимодействуют с более привлекательными. Обнаружилось, что влияние привлекательности опосредуется воздействием таких характеристик, как пол ребенка и наличие\отсутствие у матери медицинских проблем во время беременности.

Ключевые слова: привлекательность, взаимодействие мать-ребенок, пол, биологические факторы

Внешность человека играет значимую роль в формировании его самооценки и в том, как его оценивают окружающие. Более привлекательным людям приписываются более высокие личностные качества (сообразительность, успешность, общительность, компетентность, доминантность и др.) (Eagly, Ashmore, Makhijani & Longo, 1991; Feingold, 1992), они предпочитают избирателями на выборах (Efrain & Patterson, 1974), с них взыскиваются вдвое меньшие суммы в ходе судебных процессов (Kulka & Kessler, 1978). В исследованиях К. Дион (Dion, 1974a, 1974b) выявлен гало-эффект привлекательности и при взаимодействии взрослых с младшими школьниками, и детей 3-х и 6-ти лет с их сверстниками. Педагоги

---

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО РФ № 0159-2015-0006

воспринимают учащихся с привлекательной внешностью как более умных (Clifford, Walster, 1973).

В 1995 году Джудит Ланглуа (Langlois et al, 1995) провела интересное исследование материнского поведения женщин с первых дней после родов до достижения детьми 3 месяцев. В исследовании приняли участие 144 человека. Были использованы как результаты заполнения мамами опросника, так и экспертные оценки видеозаписей взаимодействия.

Было выявлено, что матери более привлекательных детей проводили с ними больше времени, были более эмоционально на них направлены и отмечали менее высокую степень вторжения детей в свою жизнь, чем матери менее привлекательных детей.

Однако крайне мало данных о том, какое влияние оказывает внешность на развитие самого человека. Те немногие работы, которые имеются на эту тему, посвящены в основном проблемам стигматизации и проявления депрессивной симптоматики детей (Masnari et al., 2012, 201?) и подростков (Feragena et al., 2010) с особенностями внешности. Дети и молодые люди с привлекательной внешностью несколько более уравновешенные, общительные и лучше ведут себя в обществе (Feingold, 1992; Goldman, Lewis, 1977).

Мы предполагаем, что различия в отношении матерей к более или менее привлекательным детям могут наблюдаться очень рано и модулировать как особенности взаимодействия матери с ребенком, так и психологические характеристики ребенка.

Имеющиеся у нас видеозаписи проводившегося в лаборатории психологии развития ИПРАН лонгитюдного исследования детей в возрасте от 4 до 36 месяцев дают нам уникальную возможность сопоставить особенности поведения и взаимодействия матерей и младенцев с разным уровнем привлекательности лиц с оценками когнитивного, психомоторного, эмоционального развития детей.

Для проверки нашей гипотезы мы изучали видео-фрагменты, демонстрирующие взаимодействие ребенка с матерью при выполнении

ребенком заданий из теста развития младенцев Бейли (Bayley Scales of Infant Development, 2-я редакция, 1993).

Наша выборка включала 51 ребенка (20 девочек). Дети были в возрасте 4, 8, 12, 18, 24, 30 и 36 месяцев. Распределение по возрастам представлено в табл.1.

Таблица 1

Возрастной состав выборки детей

Возраст (мес.)	4	8	12	18	24	30	36
Кол-во детей	7	16	10	7	8	1	2

В каждом из проанализированных фрагментов видеозаписей ребенок выполнял задания теста Бейли и присутствовала его мать. Продолжительность каждого фрагмента была 10 мин. Каждый фрагмент оценивался экспертом по 5-балльной шкале, где 5 баллов - наибольшая выраженность признака, 1 балл - наименьшая.

Были выделены для оценки следующие *параметры поведения* матери:

- Вербальные контакты с ребенком, релевантные задаче
- Вербальные контакты с ребенком, нерелевантные задаче
- Невербальные контакты с ребенком, релевантные задаче
- Невербальные контакты с ребенком, нерелевантные задаче
- Положительные эмоции
- Отрицательные эмоции
- Физический контакт с ребенком
- Подъем интонации при обращении к ребенку
- Директивность высказываний
- Количество обращений ребенка к матери
- Количество ответов матери на обращение ребенка

Также оценивались некоторые *параметры ребенка*:

- Привлекательность (по 5-балльной шкале)
- MDI (индекс психического развития) (по результатам BSID-2)
- PDI (индекс психомоторного развития) (по результатам BSID-2)
- Ориентация на задание/вовлеченность в задание
- Эмоциональная регуляция
- Качество моторики
- Общая оценка поведения (4 последних - из шкалы оценки поведения теста Бейли)

Кроме того, мы включили в анализ некоторые биологические факторы, такие, как вес ребенка при рождении, его гестационный возраст, наличие у матери проблем медицинского характера во время беременности, способ родов (естественные, со стимуляцией, кесарево сечение), продолжительность родов. По шкале Апгар оценки были более 8 баллов у всех детей, так что мы не использовали его в качестве переменной.

В целом по выборке мы не нашли влияния привлекательности на какие-либо характеристики поведения матери. Обнаружилась только умеренная корреляция с гестационным возрастом ($r=.34$; $p=.026$).

Возможно, дети, родившиеся более зрелыми, и далее воспринимаются матерями как более привлекательные, отвечающие критериям "хорошего ребенка". Однако никаких значимых связей поведения матери с привлекательностью обнаружено не было.

Далее мы исследовали вопрос – влияют ли еще какие-либо биологические характеристики ребенка на взаимодействие матери с ним? Были изучены возможные различия между мальчиками и девочками во взаимодействии матери и ребенка. Чтобы проконтролировать эффекты различного возраста детей, мы разделили нашу выборку на детей в возрасте до 18 месяцев и старше 18 месяцев.

Особенности взаимодействия матери и ребенка оказались связаны с возрастом только для девочек (подъем тона ($r=-.88$, $p=.017$), обращение ребенка к матери ($r=-.90$, $p=.013$), и реакция матери на обращение ребенка ($r=-.92$, $p=.008$), и у младших девочек - вербальные контакты с ребенком, релевантные ($r=.62$, $p=.009$), и нерелевантные задаче ($r=-.51$, $p=.042$), невербальные контакты, нерелевантные задаче ($r=-.49$, $p=.05$), директивность ($r=.74$, $p=.0008$)).

Связь привлекательности и гестационного возраста была получена только у девочек младше 18 мес. ($r=.61$, $p=.026$). В этой подвыборке гестационный возраст был связан с массой тела при рождении ($r=.71$, $p=.01$), которая, в свою очередь, была связана с реакцией матери на обращение ребенка ($r=.64$, $p=.02$), и характеристиками поведения ребенка: ориентацией/вовлеченностью ($r=.65$, $p=.05$), моторным качеством ($r=.61$, $p=.03$), и общей оценкой поведения ($r=.65$, $p=.02$). Таким образом, мы можем предположить, что гестационный возраст и вес ребенка при рождении опосредуют влияние привлекательности на поведение матери, в частности на частоту ее ответов на обращения ребенка.

Наиболее существенное различие между мальчиками и девочками связано с обращениями ребенка к матери и ответов матери на обращения ребенка. У младших девочек ответы матери не коррелируют с обращениями ребенка ($r=.47$, $p=.057$), в отличие от мальчиков ($r=.59$, $p=.0003$).

Интересно, что у девочек ответы матери коррелируют с положительными эмоциями ($r=.54$, $p=.002$), а у мальчиков - с отрицательными эмоциями ($r=.49$, $p=.005$). Матери мальчиков общаются с детьми более интенсивно, но менее удовлетворены этими контактами. Может быть, это происходит потому, что мальчики в среднем демонстрируют более активное поведение и более трудный темперамент, чем у девочек (Еремеева, Хризман, 2001; Сергиенко и др., 2010).

Особенности беременности и родов наиболее влияют на характер взаимодействия с младшими девочками. И следующей биологической характеристикой для анализа было отсутствие/наличие проблем во время беременности. Эти подгруппы, к сожалению, были не равны по количеству

мальчиков и девочек. В подгруппе без проблем во время беременности было 11 девочек и 5 мальчиков, а в подгруппе с проблемами - 5 девочек и 16 мальчиков.

В группе матерей с проблемами во время беременности матери были более активны в невербальных релевантных контактах ($U=97,00$; $p=0.029$) и чаще отвечали на обращения ребенка ($U=89,00$; $p=0.015$). В этой группе матери оказались более внимательны и к своим состояниям (отмечали наличие осложнений во время беременности) и к поведению ребенка. Данные связи, скорее всего, отражают попытки матерей организовать поведение ребенка (и окружающую среду) для успешного решения им задачи. Однако никаких взаимосвязей поведения матери или особенностей ребенка с привлекательностью в этой группе обнаружено не было.

Такие связи были найдены в группе матерей, беременность которых протекала без проблем медицинского характера. В этой группе привлекательность была связана с нерелевантными невербальными контактами (отрицательно) ($r=-.73$, $p=.001$), и MDI (положительно) ($r=.53$, $p=.03$). Отчасти это согласуется с литературными данными (Zebrowitz et al., 2002; Kanazawa, 2011), которые подтвердили корреляцию между привлекательностью и интеллектом, измеренной по разным методикам в нескольких возрастах. Вполне возможно, что успешные в выполнении задач теста Бейли (и, следовательно, имеющие более высокий MDI) дети не нуждаются в какой-либо дополнительной активности матери. Матери, в свою очередь, чувствуют себя более спокойно и уверенно, когда ребенок правильно выполняет задания. Таким образом, соотношение между нерелевантной активностью матери и привлекательностью опосредуется MDI. В то же время, MDI может быть выше у более привлекательных детей из-за "предвзятости экспериментатора", когда более привлекательные люди оцениваются как более интеллектуальные, в частности, более привлекательные дети, как ожидается, будут умнее (Clifford, Walster, 1973).

Также в этой группе мы обнаружили сильную отрицательную связь между нерелевантными вербальными обращениями матери и выполнением

теста ребенком – MDI ($r=-.49$, $p=.05$), а также всеми характеристиками поведения (ориентация/вовлеченность $r=-.78$, $p=.002$; качество моторики $r=-.60$, $p=.01$; эмоциональная регуляция $r=-.72$, $p=.007$; общая оценка поведения $r=-.70$, $p=.002$).

Этому могут быть следующие объяснения:

а) мать слишком беспокойна, и такое поведение мешает деятельности ребенка и ухудшает результат;

б) мать видит, что ребенок не может выполнить задачу, но не знает, как ему помочь, и, обеспечивая физический и эмоциональный комфорт, она не может обеспечить познавательную и организационную (регулятивную) поддержку.

Таким образом, основная гипотеза о влиянии привлекательности на характер взаимодействия между матерью и ребенком не подтвердилась. Такая связь была найдена лишь в некоторых группах детей – девочек 1-года жизни и детей матерей, беременность которых протекала без медицинских осложнений (однако в этой группе девочки также преобладали). Связь привлекательности и особенностей поведения матери и ребенка опосредуется другими биологическими характеристиками ребенка и матери – весом при рождении и гестационным возрастом, а также наличием\отсутствием осложнений при беременности.

В то же время, поведение матерей в значительно большей степени, чем с привлекательностью, связано с такой биологической характеристикой детей, как пол. Различия в отношении родителей к детям в зависимости от пола детей неоднократно подтверждались в различных исследованиях (напр. Кириленко, 2015; Поскребышева, 2013), однако преимущественно для подростков. Наша работа показывает, что такие различия можно наблюдать уже в первые годы жизни.

Наше исследование позволило предположить, что, хотя привлекательность ребенка вносит вклад в качество взаимодействия матери и ребенка, но вклад других биологических характеристик, таких, как пол ребенка

и проблемы матери во время беременности является более значительным. Взаимодействие матери и ребенка, уже начиная с самого раннего возраста, должно рассматриваться с учетом этих биологических особенностей.

Список литературы:

1. Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки - два разных мира. Нейропсихологи – учителям, воспитателям, родителям, школьным психологам.- СПб.: «Тускарова», 2001 -184.с.
2. Кириленко И. Н. Детско-родительские отношения: гендерный и этнический модусы: Монография / И. Н. Кириленко. – М.: КРЕДО, 2015. – 212 с.
3. Поскребышева Н.Н. Гендерные особенности детско-родительских отношений современных подростков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), No8(28), 2013
4. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: изд-во «Институт психологии РАН», 2010.
5. Bayley Scales of Infant Development, 1993
6. Clifford M., Walster E. The effect of physical attractiveness on teacher expectations // Sociology of Education, 46 (1973), pp. 248–258.
7. Dion K. K. Children's physical attractiveness and sex as determinants of adult punitiveness. // Developmental Psychology. – 1974. – Vol. 10. – P. 772-778.
8. Dion K. K., Berscheid E. Physical attractiveness and peer perception among children. // Sociometry. – 1974. – Vol. 37. – P. 1-12.
9. Eagly A.H., Ashmore R.D., Makhijani M.G., Longo L. C. What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype // Psychological Bulletin. – 1991. –Vol. 110. – P. 109–128.
10. Efrain M.G., Patterson E.W.J. Voters vote beautiful: The effect of physical appearance on a national debate // Canadian Journal of Behavioral Science. – 1974. – Vol. 6. – P. 352–356.

11. Feingold A. Good-looking people are not what we think // *Psychological Bulletin*. – 1992. – Vol. 111(2). – P. 304–341.
12. Ferragena K.B., Kvalemb I.L., Rumsey N., Borgeb A. Adolescents with and without a facial difference: the role of friendships and social acceptance in perceptions of appearance and emotional resilience // *Body image*. – 2010. - V. 7. - P. 271-279.
13. Kanazawa G. Intelligence and Physical Attractiveness // *Intelligence*. 2011. 39: 7-14.
14. Kulka R.A., Kessler J.R. Is justice really blind? The effect of litigant physical attractiveness on juridical judgment. // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1978. – Vol. 4. – P. 336-381.
15. Langlois J., Ritter R., Sawin D. Infant attractiveness predicts maternal behaviors and attitudes // *Developmental Psychology*. – 1995. – Vol. 31. – P. 464-472.
16. Zebrowitz L. A., Hall J.A., Murphy N.A., & Rhodes G. Looking smart and looking good: Facial cues to intelligence and their origins // *Personality and Social Psychology Bulletin* 28. (2002): 238-249.